

ГРИПП ПТИЦ: ВАКЦИНИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ПОДОЖДАТЬ

Я. НЕМИРОВСКИЙ, глава Московского представительства компании «Хендрикс Дженетикс Б.В.» (Нидерланды)

Россия, как и большинство стран, в значительной мере зависит от импорта племенного поголовья. Так уж вышло, что на весь мир и по бройлерам, и по индейке, и по несушке осталось лишь по два промышленных селекционера — компании, которые могут обеспечить нужное количество здорового племенного материала в нужное время и в нужном месте. Однако сегодня даже «при обоюдном непротивлении сторон» импортировать тех же суточных цыплят становится все сложнее, и главное препятствие — ограничения из-за гриппа птиц.

Хорошо, что финального гибрида мы стали завозить меньше. Но и родителей, и прародителей по технологии тоже надо сажать на выращивание каждые восемь месяцев, увеличение интервала приводит к снижению продуктивности. Из-за санкций логистика значительно усложнилась и подорожала, а Нидерланды, крупнейший поставщик племенной продукции в Россию, закрыты ветеринарной службой уже около трех лет, исключение сделано только для SPF-яйца. Пока выручает в основном Франция, но и ее регионы периодически закрываются по гриппу. Объективно: поставки из Европы нам подходят — и с точки зрения высокого качества продукции, и по расстоянию. Когда, например, фирмы вынужденно завозили племенную продукцию из Канады и Бразилии, ее стоимость практически удваивалась, что в итоге ложилось на конечного потребителя. В любом случае такие дальние поставки — это форс-мажор как для покупателя, так и для поставщика, у которого обычно и так очень плотный график поставок постоянным клиентам в регионе. Кстати, в Бразилии, где исторически не было зарегистрировано ни одного случая гриппа птиц, в этом году их было сразу несколько, но пока у дикой птицы. По мнению специалистов, если Бразилия закроется для поставок продукции птицеводства, то мировой рынок продовольствия потряхнет по-настоящему.

Российский ветеринарный сертификат на импорт племенной птицы из стран ЕС требует, чтобы административная единица страны-экспортера была свободна от гриппа минимум три месяца после стэмпинг-аута или уничтожения положительно среагировавшего стада. В последнее время и это стало практически невыполнимым требованием. Зарегистрировав случай в какой-либо провинции, инспекторы страны-экспортера тут же перестают подписывать экспортные сертификаты. Нередко государствен-

ный инспектор не подписывает сертификат, когда птица уже вывелась, то есть были затрачены большие средства. При этом Россия еще разрешает поставку, пока официальная информация о закрытии региона не появилась на сайте WOAH. А это значит, что все три недели инкубации и клиент, и продавец находятся в напряжении, гадая чем все закончится. При срыве поставки перепоставка может быть выполнена в лучшем случае через два—три месяца. Недавно Россельхознадзор начал открывать регионы, руководствуясь нормами WOAH, то есть спустя 28 дней после стэмпинг-аута. Но оказалось, что даже это слишком долго, новые случаи болезни в сезон регистрируются чаще. Некоторые специалисты уже предлагают применять ковидный опыт и делать ПЦР-анализы непосредственно перед отправкой цыплят клиенту. Европейцы считают, что достаточно только закрывать территорию в радиусе 20 км вокруг пострадавшего хозяйства. Действительно, при формальном подходе сегодня получается, что иногда ферма в соседней благополучной провинции находится ближе к очагу вспышки, чем ферма, с которой поставлять нельзя из-за ее нахождения в неблагополучной провинции. Официальные правила ЕС на этот счет таковы, что в случае вспышки ВПГП создается 10-километровая зона наблюдения. По истечении двух недель оттуда можно брать яйцо для инкубации.

Почему болезнь активизировалась, пока непонятно, но в последнее время она практически утратила сезонность и стала эндемичной у дикой птицы. Специалисты сходятся во мнении: если динамика не улучшится, то вакцинация — это единственное решение. Прежние опасения, что иммунизация замаскирует бессимптомную инфекцию в стаде, не подтвердились. Об этом свидетельствует опыт, например, Китая. Кстати, в свое время долгий путь к признанию необ-

ходимости вакцинации был пройден в отношении к болезни Ньюкасла. Однако грипп имеет более социальное звучание из-за его потенциальной опасности для человека.

До сих пор самым надежным методом купирования вспышки считался стэмпинг-аут. Но негативное отношение общественности к этой процедуре, когда по малейшему подозрению уничтожаются целые стада зачастую клинически здоровой птицы, дорогостояща и неэффективна, заставило американцев и европейцев заговорить о вакцинации. А срочная утилизация значительного поголовья птицы — это вообще было отдельной проблемой.

Новое европейское законодательство теперь разрешает вакцинировать птицу от высокопатогенного гриппа, оставляя это на усмотрение региональных властей, поскольку ситуация с болезнью и возможности ветеринарных служб в странах ЕС слишком различаются. Кодекс ВОАН, «библия» всех ветеринарных инспекторов мира, с началом вакцинации не меняет статус страны-экспортера «при должном уровне мониторинга со стороны ветеринарных органов». Важно, что современные вакцины позволяют вести DIVA-диагностику, то есть отличать вакцинные антитела от полевых.

Первой страной в Евросоюзе, которая недавно начала вакцинацию промышленной птицы (в утиных хозяйствах), является Франция. И хотя при этом соблюдаются все должные меры контроля (ежемесячное исследование проб от стада методом ПЦР и еженедельное исследование общей пробы от падежа в качестве пассивного контроля; причем для положительно реагирующего стада по-прежнему предусмотрен убой), США, Япония и Китай тут же закрыли свои рынки для продукции французского утководства. Надо отметить, что диагностика — самая дорогая статья расходов, на нее уходит до двух третей всех затрат на борьбу с болезнью.

Племенные компании пока не планируют вакцинировать птицу: стада чистых линий и прародителей совсем небольшие, и на них проще поддерживать должный уровень биозащиты. Да и высокая стоимость продукции окупает повышенные меры контроля и содержание собственных ветврачей в штате.

Сейчас миграция перелетной птицы закончилась и наблюдается затишье, тем не менее российские хозяйства начали чаще сталкиваться с гриппом, к счастью, в основном в его низкопатогенной форме. Но врачи знают, что такой грипп — это таран, пробивающий иммунитет стада, предвестник ВППП, поэтому всё чаще говорят о необходимости официально разрешить вакцинировать поголовье на фабриках штаммом H5 (иммунизация низкопатогенным штаммом H9 разрешена и не регламентируется). Хотя сейчас больше вреда российским птицеводам наносит новый вариант болезни Ньюкасла — ближневосточный. Вероятно, ситуация по гриппу еще какое-то время будет ухудшаться, и с этим надо что-то делать.

Одно из решений — наконец-то признать компартменты (зооанитарный статус) стран-поставщиков. Это группа подразделений, связанных технологически, с одинаково высоким уровнем биозащиты. Получение статуса компартмента от государственной ветеринарной службы — процесс долгий и дорогой. Например, у компании ISA в Нидерландах он занял около трех лет. Компартменты признаны между многими странами. В России есть опыт создания таких структур в племенном свиноводстве. Сделать это надо хотя бы для селекционных компаний, где уровень биозащиты и мониторинга заболеваний выше официальных требований. Согласно принятой классификации они являются компартментами высшего класса (IV), что позволит им обойтись в будущем без вакцинации от гриппа (ведь любая иммунизация приводит к снижению продуктивности) и продолжить поставки даже из «закрытой» по гриппу страны.

Сегодня как о панацее много говорят о важности создания собственных кроссов. Если проанализировать успех международных компаний, то становится понятно, что собственный кросс — это еще и создание нескольких центров производства в разных регионах, организация технической поддержки, а также поддержка фирм-соотечественников — поставщиков оборудования, вакцин и кормов. Но также надо помнить, что нахождение прародительского, чистопородного стада или реализация селекционной программы в стране не гарантируют защиту от вируса. Недавно Китай со своим огромным внутренним рынком (по яйцу, например, в 10 раз больше нашего) создал собственный кросс, но до сих пор точно так же зависит от зарубежных селекционных компаний. Чтобы гарантировать сохранность нуклеуса, или племенного ядра, селекционные компании дублируют его в нескольких странах и даже на разных континентах.

Перефразируя Льва Толстого, можно сказать, что все успешно борющиеся с птичьим гриппом страны счастливы одинаково, остальных делают «несчастливыми» их провалы. Почему так происходит? Прежде всего надо признать проблему. Необходимо на законодательном уровне четко зафиксировать, сколько птицы и когда тестировать; если вакцинировать, то каковы триггеры; обязательный мониторинг ситуации с дикой птицей. Но, пожалуй, главное — обеспечить прозрачность: хозяйства не должны бояться заявлять о всех случаях; система компенсаций должна работать и быть справедливой.

А пока мы не вакцинируем, одна надежда на хорошую биозащиту на фабрике. Чаще всего занос вируса на предприятие происходит при продаже старки населению; там, где работники держат птицу у себя на подворье; при водозаборе из открытых источников; с кормами и т.д. В общем, ничего нового. И поскольку, как говорится, у каждой ошибки есть имя и фамилия, надо работать с персоналом, объясняя, что меры профилактики — это не пустые ритуалы, а необходимость. ■